

Помните Ду Цзе, генерального директора «Дафэн Энтертейнмент»?

В один из дней, когда Линь Сань бездельничал дома, он неожиданно получил от неё звонок. Пропустив лицемерные и вежливые приветствия, Ду Цзе сразу перешла к делу: ей нужна была его помощь.

— Господин Линь, вы слышали о тетушке Куйхуа (Подсолнух)?

Линь Сань опешил и машинально поднял голову, взглянув на телевизор. Там как раз крутили невероятно заунывную и слезливую многосерийную драму. Прошло всего восемь серий, а несчастная главная героиня уже в третий раз падала с обрыва. И, разумеется, в очередной раз не разбилась насмерть...

Кхм, впрочем, не в этом суть. Суть была в том, что этот сериал создала та самая тетушка Куйхуа, о которой говорила Ду Цзе. Это была местная версия знаменитой писательницы Цюн Яо! Линь Сань мысленно хмыкнул и весело ответил, что, конечно же, слышал о ней.

Оказалось, что «Дафэн Энтертейнмент» недавно начала сотрудничество с тетушкой Куйхуа над новым сериалом. Съёмки уже завершились, но писательница осталась крайне недовольна опенингом, эндингом и песнями персонажей. Она была перфекционисткой и не терпела изъянов в своих работах, поэтому всё давление обрушилось на Ду Цзе.

— Компания сделала всё возможное, но из сотни предложенных песен тетушка Куйхуа не выбрала ни одной, — Ду Цзе мучилась от головной боли и в безвыходной ситуации вспомнила о Линь Сане. В глазах бизнес-леди Линь Сань был настоящим талантом.

— Если господин Линь согласится помочь, в цене мы сойдемся...

Десять минут спустя Линь Сань повесил трубку. Он согласился. В конце концов, для него это не представляло никакой сложности, а Ду Цзе в свое время проявила к нему благосклонность, так что Линь Сань был готов отплатить этой небольшой услугой. Действительно, всего через два дня пачка сценариев уже была у него дома.

Песни, разумеется, должны соответствовать сюжету. Линь Сань внимательно всё изучил, усмехнулся — и план созрел. Он взмахнул пером и «создал» (скопировал) десяток классических песен из известных фильмов и сериалов. Однако, чтобы показать серьезный подход к делу, он намеренно тянул время целый месяц, прежде чем объявить, что наконец закончил работу.

— У меня есть марки, я помогу папе отправить письмо! — Линь Кэинь выскочила вперед, с энтузиазмом предлагая свою помощь.

Линь Сань не придавал этому значения, решив, что ребенку просто интересно поиграть в отправку почты, и согласился.

— Тогда возьми вещи и в девять утра жди дядю-почтальона у почтового ящика на перекрестке такой-то улицы... — дав инструкции, Линь Сань ушел на работу. Но не успел он скрыться за дверью, как Линь Кэинь бросилась в его комнату и открыла ящик стола. Девочка воровато огляделась и вытащила из кармана несколько фотографий.

Это были её собственные снимки: милые, цветные художественные портреты. Будучи девочкой, которая с детства грезилась о «карьере звезды», она сразу сообразила: если папа пишет песни для самой популярной тетушки Куйхуа, то это её шанс! «Я такая милашка, вдруг

тетушка Куйхуа меня заметит и я стану великой актрисой?» С такими потаенными мыслями девочка решительно решила подбросить «контрабанду» в конверт!!! Хи-хи...

Спустя несколько дней в офисе генерального директора «Дафэн Энтертейнмент» Ду Цзе с головной болью смотрела на молодого человека перед собой.

Ему было около двадцати шести-двадцати семи лет, длинные волосы до плеч, тонкие черты лица и меланхоличный взгляд. Конечно, всё это было лишь внешней оболочкой. Ду Цзе прекрасно знала, насколько несносный и вспыльчивый характер скрывается за этим фасадом.

— Режиссер Нин, великий режиссер Нин, контракт подписан, актеры на местах, чего ты снова скандалишь?! — Ду Цзе сверлила его яростным взглядом. Она была на грани взрыва.

Великий режиссер Нин, чье полное имя было Нин И, окончил зарубежную киноакадемию и считал себя авангардным художником. Его дебютная короткометражка «Одинокая вдова» получила приз на кинофестивале в Сен-Брюсселе. Это достижение сделало и без того высокомерного юношу еще более заносчивым: этот сценарий ему не нравился, тот казался слишком вульгарным. В итоге за последние пять-шесть лет он не выпустил ни одной новой работы.

— Ты заставила меня подписать контракт силой! Эта вульгарная, бездушная, бессмысленная коммерческая комедия не способна зажечь пламя творчества в моей душе!!! — авангардный юноша холодно усмехнулся, всем своим видом демонстрируя гнев гения, непонятого толпой.

Сердце Ду Цзе бешено заколотилось от злости. Не будь этот негодник её родным двоюродным братом, она бы не продержала его и дня — давно бы вышвырнула с вещами на выход.

Глубоко вздохнув, госпожа директор снова попыталась уговорить его по-хорошему: — В мире кино ты еще новичок. Сейчас тебе нужно выпускать работы, чтобы зрители узнали и поняли тебя. Когда станешь по-настоящему именитым режиссером, тогда и будешь возиться с артхаусом!

Ду Цзе казалось, что она говорит искренне, но режиссер Нин лишь с презрением бросил:

— Я должен улаживать зрителей? Нет!!! Мои работы создаются только ради искусства!!! Искусство... Ты вообще знаешь, что такое искусство?

«Я не знаю, что такое искусство, но сейчас мне очень хочется превратить ТЕБЯ в „объект искусства“ при помощи кулаков!!» — подумала Ду Цзе.

Генеральный директор Ду была в ярости. Она уже сжала кулаки, готовясь как следует проучить этого заносчивого типа, как вдруг в дверь кабинета постучали. Вошла секретарь с почтовой посылкой в руках.

— Господин директор, это та вещь, которую вы просили доставить немедленно.

— Хорошо. Свободна. — Когда Ду Цзе увидела на посылке надпись «Жунчэн», её глаза блеснули. Тетушка Куйхуа изводила её звонками каждый божий день, и вот, наконец-то, работа готова. Она быстро вскрыла пакет. Внутри было два конверта из крафт-бумаги. Ду Цзе взяла один из них, полагая, что там партитуры, но её ждал сюрприз — это была стопка рукописных листов.

«Тридцать оттенков серого»???

Ду Цзе опешила, но, поскольку это прислал Линь Сань, она решила набраться терпения и почитать.

Спустя пять минут...

Эта всегда серьезная и сдержанная бизнес-леди вдруг густо покраснела до самых корней волос. Словно в руках у неё был раскаленный уголь, она с грохотом швырнула рукопись на стол. «Что это?! Что это за гадость он написал?! Похабщина, низость, бесстыдство! Это же чистой воды грязные мужские фантазии и оскорбление женщин!!!» Сердце Ду Цзе бешено колотилось, и по какой-то неведомой причине всё тело охватил странный жар.

«Что с ней такое?» — Нин И с недоумением смотрел на внезапно «загоревшуюся» сестру.

Впрочем, госпожа Ду была закаленной деловой женщиной и быстро взяла себя в руки. Она открыла второй конверт. К счастью, на этот раз там действительно оказались ноты.

Успокоив дух, она подняла голову и сказала секретарю:

— Известите музыкальный отдел. Пусть артисты немедленно идут в студию записывать демо. Нет... я сама проконтролирую лично.

Тетушка Куйхуа — важный партнер, и Ду Цзе очень рассчитывала на продолжение сотрудничества! Забыв о своем непутевом брате, Ду Цзе стремительно вышла из кабинета.

На самом деле, несмотря на краткое «недоразумение», великий талант Линь Сань всё же не обманул надежд госпожи Ду. Спустя десять часов она вышла из студии звукозаписи в полном восторге. Теперь у неё была железная уверенность, что эти песни покорят тетушку Куйхуа.

В десять вечера, когда на улице уже совсем стемнело, Ду Цзе вернулась в офис, чтобы собрать вещи и уйти домой. К своему удивлению, она обнаружила, что её горе-братец всё еще там.

— Ты что, всё это время сидел здесь? — нахмурившись, спросила она. «Ну конечно, этот мерзавец еще более капризный, чем придиричивая тетушка Куйхуа».

Однако на этот раз она ошиблась. Режиссер Нин внезапно подскочил на месте, вскочил с кресла и, раскинув руки, с экстатическим, мечтательным выражением лица закричал:

— Сестренка, я нашел! Я наконец-то её нашел!!

Ду Цзе в недоумении:

— Что ты нашел?

— Я нашел Искусство! — Нин И замахал листами бумаги у неё перед носом и проорал:

— Я сниму по этому фильм! Я повезу его на фестивали, я выведу его на международный уровень! Поверь мне, это взорвет весь мир кино!!!

Ду Цзе посмотрела на листы в руках брата с надписью «Тридцать оттенков серого», и её сердце снова пустилось вскачь. С выражением смеси стыда и невероятного изумления она выдавила:

— Ты... называешь ЭТО искусством?

— Именно! — восторженно воскликнул режиссер Нин.

— Какие обжигающие чувства! Какой грубый, необработанный слог! В этом тексте заключена первобытная дикая сила, от которой кровь закипает в жилах! О-о! Это шедевр! Это ИСКУССТВО!!! Человек, написавший столь великое произведение, определенно мой единомышленник. Сестренка, я должен с ним познакомиться!!!

Ду Цзе: «...» (У неё было так много возражений, что она даже не знала, с чего начать).

Жунчэн, дворик семьи Линь.

Повесив трубку, Линь Сань глубоко вздохнул и заорал во всё горло:

— Линь Кэинь, а ну живо иди сюда!!!

— Я просил тебя отправить почту! Что именно ты туда засунула?! — Линь Сань выглядел абсолютно раздавленным. Одному богу известно, какой стыд он испытал, услышав из уст Ду Цзе название «Тридцать оттенков серого». Ему хотелось немедленно пойти и повеситься!

Линь Кэинь тут же скорчила жалобную мину. Только сейчас она поняла, что случайно отправила и «великое творение» отца. «Фух, а я-то думала, он узнал, что я свои фотки тайком подложила».

— Ну ошиблась и ошиблась, попроси их прислать обратно, делов-то, — девчонка склонила голову набок с самым невинным видом, пытаясь замять дело.

Линь Саня трясло от злости: «Разве дело в пересылке? Нет! Дело в моей социальной смерти!!!»

<http://bllate.org/book/16514/1502543>